

На трибуне, где собрались лидеры каждой секты, в центре сейчас сидел Хо До Чжинин.

Вообще-то там сидеть должен был Настоятель, но сегодня ни его, ни Хён Чжона не было.

- Хм.

Хо До Чжинин посмотрел на арену.

- Хуху. Наконец-то наступил финал.

- Разве это не удивительно? Независимо от того, кто победит, результат будет безвреден.

Услышав разговор, Хо До Чжинин сузил глаза.

«Сложится безвредно?»

Ерунда.

Кто бы ни победил, с Девятью Великими Сектами не случиться ничего хорошего.

Если Хэ Ён выиграет, Шаолинь укрепит свою власть над сектами.

«Результат этого матча решит, какими будут следующие несколько десятилетий».

Большинство лидеров сект, ученикам которых не удалось пройти в финал, попытались преуменьшить значение этого противостояния, заявив, что это всего лишь очередной спарринг.

Но Хо До Чжинин не собирался обманываться.

«Я не могу закрывать глаза на правду».

Хэ Ён из Шаолинь и Чхон Мён с горы Хуа отнюдь не были людьми со средними навыками.

Шаолинь уже определили Хэ Ёна как талант, что появляется раз в несколько столетий, то же самое можно сказать и о Чхон Мёне с горы Хуа.

Честно говоря, скоро наступит тот день, когда эти двое обретут истинное влияние и потрясут мир.

Этот спарринг задаст направления ветров, что подуют в Канхо и послужит шансом определить, кто одержит верх в будущем.

Как кто-то мог преуменьшить его значение?

Хо До Чжинин огляделся. Хотя лидеры сект и бормотали успокаивающие фразы, все они смотрели на арену острыми глазами.

Ведь по его итогу им придется решить, куда устремить шаги.

Поняв это Хо До Чжинин посмотрел на Настоятеля.

«Должно быть, он так расстроен, что все пошло не так, как он хотел».

Предотвращение выхода Девяти Великих Сект в финал и его чистая победа.

Возможно, именно такой сценарий, он планировал для Хэ Ёна, когда задумывал соревнование. Конечно, можно сказать, что исключение Девяти Великих Сект было успешным, поскольку все они проиграли. Ни одному ученику из Девяти Великих Сект не удалось выйти в финал*.(Он не называет Шаолинь одной из Девяти Великих Сект, скорее всего, из-за того, что они в центре силы и власти).

Но полная победа?

«Все зависит от последнего матча».

Если Хэ Ён победит, план Аббата воплотится идеально. Нет, он приобретет намного больше, чем планировал.

Но что, если он проиграет?

«Он скорее всего, предпочитает не думать об этом».

Если Хэ Ён проиграл бы другому ученику, принадлежащему к Девяти Великим Сектам, он мог хотя бы сохранить лицо.

Но если он проиграет горе Хуа, что выгнали из Единого Союза, то Шаолинь будет нести ответственность за свои прошлые действия.

И поскольку турнир уже привлек внимание многих, Шаолинь придется столкнуться с последствиями. И если они проиграют финал, Шаолинь многое потеряет и ничего не приобретет.

Не поэтому ли?

Выражение лица Настоятеля было таким мрачным?

Хо До Чжинин посмотрел на сцену, где стояли Чхон Мён и Хэ Ён.

Двое стояли лицом друг к другу.

«Интересно».

Неизвестно, кто из этих двоих станет движущей силой будущего, но кто бы ни победил, следующие поколения никогда не перестанут говорить об этом достижении. И все начнется здесь, в финальном поединке.

Проигравший станет ступенькой для победителя.

- Так пишется история.

Итак, кто из двоих выйдет победителем?

Хо До Чжинин беззаботно откинулся на спинку стула.

Окружающие замолчали.

Сначала раздавались оглушительные возгласы, но теперь, когда они поднялись, звуки постепенно стихли.

А вскоре стало так тихо, что казалось, зрителей и вовсе не было.

В этой тишине Чхон Мён посмотрел в глаза Хэ Ёна.

Взгляд Хэ Ёна был серьезен. Его неизменной застенчивости не наблюдалось. Теперь его глаза были переполнены намерением сразиться и показать, кто лучше.

«В его глазах я – чистое зло?»

Наверное.

Если взглянуть с его точки зрения.

Аббат Шаолин, которым восхищался весь мир, протянул руку своему противнику. В таком случае нужно было быть вежливым, даже если и отказываетесь от предложения. Как же они могли не проявить уважения и даже смутили, признанного сами небесами Настоятеля, да и к тому же воззвал к совести его ученик третьего поколения?

Что, если бы позиции изменились, и Чхон Мён увидел, как ученик третьего поколения так дерзко высказывается их лидеру секты или кому-то из старших?

В тот день другая секта рухнет. Потому что Чхон Мён был из тех, кто сходит с ума, как бешеная собака.

Конечно, он мог понять Хэ Ёна.

Но...

«Я просто не могу себя пересилить».

Хоть он и знал, что должен быть вежливым, он не мог, потому что он помнил изречения о духе и теле, что поведал ему Сахён. И он ненавидел то, как Аббат использовал Канхо и весь мир как средство контроля над горой Хуа.

Поэтому нынешний вид Хэ Ёна вызвал у него странное чувство.

«Ты прав».

Если бы они не встретились здесь, возможно, он похвалил бы Хэ Ёна.

Но...

Чхон Мён повернулся и посмотрел на Настоятеля.

Хмурое лицо.

Глядя на него, сильно заметно, как ему некомфортно. Наблюдая за таким его выражением, ему стало намного лучше.

«Не смотри на меня таким сердитым взглядом».

Потому что человек, который должен злиться, это я.

И Хэ Ён заговорил.

- Ты перешел черту.

Чхон Мён поковырял в ухе.

- Чего? Ты что-то сказал, лысый?

Он почал головой и пробормотал себе под нос.

«В действительности, это вы переступили черту».

- Ученик!

В конце концов, лицо Хэ Ёна покраснело от гнева.

Он пытался быть любезным, но с человеком напротив это было невозможно. Он не мог думать о нем как об ученике горы Хуа, об учениках, известных как благородные существа.

- Как ты можешь быть таким...

- Заткнись, идиот.

- ...

У Хэ Ёна были широко раскрытые глаза, и Чхон Мён отвязал от пояса свой меч.

- Вроде бы ты хочешь сказать что-то великое, но я не хочу слушать нравоучения от парня, выросшего в двуличном Шаолине и получившего все необходимое.

- Ты наглый...!

- Откуда берется твоя уверенность, что ты так смело заговариваешь со мной?

- ...

Хэ Ён выглядел сбитым с толку.

Откуда?

Что это значит?

Чхон Мён посмотрел в глаза Хэ Ёна более холодным, чем обычно, взглядом.

- Если бы ты не был учеником Шаолиня, ты бы не смог поднять голову передо мной.

Вот причина, по которой можно вести себя столь беззаботно. Все потому, что ты был их учеником.

Секта Шаолинь!

Но вот дела...

То, что сделало Шаолинь таким великим, не что иное, как гора Хуа.

А ты этого даже не знаешь.

Неважно, как вы расцениваете гору Хуа, но в одном я уверен.

- Ты не имеешь никакого права пытаться меня наказать.

Те, кто попал под влияние Девяти Великих Сект, закрывайте свои рты перед Чхон Мёном. Никто не смеет говорить с ним, кроме горы Хуа.

- Ты не знаешь.

Верно.

Ты не можешь знать.

Вот почему Чхон Мён был так зол.

Только одна.

Если бы хоть одна секта первой посетила гору Хуа и выказала свое уважение, то, возможно, он не был бы так зол.

Лишь одна.

Достаточно было одной секты.

Но такого не случилось.

Чхон Мён посмотрел на трибуну, на которой восседали лидеры сект.

Увидев, как они смотрят вниз со своих мест, его кровь закипела.

«Это было всего-то сто лет назад».

За это время невозможно было все забыть. По крайней мере, лидеры сект явно должны знать, какие жертвы принесла гора Хуа и какие ошибки совершили их предшественники.

Однако никто не хотел извиняться, даже неофициально, перед горой Хуа, что была в упадке.

Невежество и отчуждение.

Только после того, как горе Хуа удалось добиться хороших результатов, они прислали подарки и сделали вид, будто ничего не произошло.

Чхон Мёну стало невыносимо.

За что он умер?

Почему его сахёны добровольно прыгнули в яму смерти?

Они отдали свои жизни, чтобы облегчить жизнь этим собакам?

Чхон Мён ждал.

Посредством этого соревнования. Он хотел услышать разговоры, упоминания о том, что они сделали.

Чтобы все собравшиеся знали, что гора Хуа вернулась громко и ясно.

Но ожидания были напрасны.

В то время как истории о чистых победах горы Хуа и учениках, доказывающих ценность секты, восстановив свои старые боевые искусства, распространялись, эти секты отвергали гору Хуа и повесили ярлык, что она просто возрождалась.

Ни один из них не вспомнил его сахёна или одного из младших. Жертва горы Хуа казалась напрасной.

Но было одно, что Чхон Мён мог сказать точно.

Канхо был таким из-за горы Хуа.

Она не нуждалась ни в громких похвалах, ни в слезных приветствиях. Всего в одном слове.

Но это единственное слово так и не прозвучало. Все живые существа с чистой совестью смотрели сверху вниз на гору Хуа, которая их спасла.

Ситуация была невыносимой для Чхон Мёна.

И эта тишина.

Они закрывают свои рты, чтобы не стали известны недостатки их секты. Но молчание превратило благородную смерть его сахёнов в собачью смерть.

А со смертью...

- ... ладно, достаточно.

Стук!

Чхон Мён вонзил свой меч вложенный в ножны в арену, и камень треснул.

Все склонили головы от этих странных действий.

«Что он пытается сделать?»

А последующее действие Чхон Мёна только усилило их недоумение.

Он шагнул вперед, оставив свой меч в земле, словно собирался сражаться без меча.

- ...ученик?

Услышав растерянный голос Хэ Ёна, Чхон Мён ответил холодным голосом.

- Больше нет необходимости разглагольствовать об истории. Результат будет одинаковым в любом случае.

Если вы добросовестно и самостоятельно не склоните голову, я заставлю вас сделать это.

- Не так уж плохо силой свалить тебя на землю и заставить поклониться. Конечно, лидеру секты, моему Сахёну наверняка такое не понравится, но он все равно сейчас ничего не может сделать.

Выражение лица Хэ Ёна стало жестким.

- Я не знаю, что ты пытаешься доказать, но боевые искусства Шаолинь невозможно заблокировать без меча.

- Что?

Чхон Мён улыбнулся.

- Возьми меч. И правильно...

Это было тогда.

Чхон Мён исчез, а Хэ Ён на мгновение потерял его присутствие, но тут же взял себя в руки.

«Нашел тебя...!»

Он обнаружил Чхон Мёна, но Хэ Ён не успел даже обрадоваться. А все потому, что к тому моменту Чхон Мён оказался прямо перед его носом.

Чхон Мён сжал кулак и ударил его в челюсть, Хэ Ён инстинктивно защитился.

Стук!

От неожиданного удара Хэ Ён отскочил. Перекатившись пару раз, он смог остановиться лишь на кромке арены, его это испугало.

Он был полон тревоги, а Чхон Мён произнес ожесточенным тоном.

- Вставай.

Хэ Ён был талантом, в который Шаолинь вложил всю душу.

Другими словами, он был гордостью Шаолинь, представляя Шаолинь миру. И это был его дебют.

- Вставай.

Хэ Ён был сбит с толку, встретившись взглядом с Чхон Мёном.

Хэ Ён был не единственным, на кого смотрел Чхон Мён.

Позади него Аббат и ученики Шаолинь также были потрясены.

Чхон Мён прорычал.

- Поднимайся. Я сокрушу твою гнусную гордость.